

VPLYV NÁRODNÉHO OBRODENIA NA SLOVENSKU, V HALIČI A NA UKRAJINE NA OBRODENSKÉ PROCESY NA ZAKARPATSKU A VÝCHODNOM SLOVENSKU

Na jar roku 1847 cársky úrad uvážnil všetkých 12 stálych členov Cyrilometodskej spoločnosti.

Z vyššieuvedeného vidíme, že obdobie národného obrodzenia na Slovensku, v Haliči a na Ukrajine prebiehalo rozdielne. Tento proces mal svoje zvláštnosti na každom z týchto území. Ale hlavným rozdielom je, že na Ukrajine stála na čele národného obrodzenia mladá svetská inteligencia, na rozdiel od Slovenska a Haliče, kde národné obrodzenie viedli evanjelickí resp. katolícki a gréckokatolícki kňazi.

Obdobie národného obrodzenia na východnom Slovensku a zakarpatskej Ukrajine malo svoje zvláštnosti. Rusínom-Ukrajincom chýbala tradícia štátnosti. V dôsledku toho inteligencia (väčšinou gréckokatolícki kňazi) počas národného obrodzenia slovanských národov smerovala svoje kultúrne záujmy k jednému mocnému slovanskému štátu – Rusku. V tomto zostávala až do 20.stor. Takáto situácia bola základom konzervativizmu buditeľov. Na rozdiel od iných slovanských národov habsburskej monarchie - Slovákov, Čechov, Srbov, Chorvátov, Slovincov, haličských Ukrajincov, ktorí si v 19. stor. uvedomili svoju národnú odlišnosť a vytvorili svoj špecifický národný program kultúrno-spoločenského a politického života. Rusíni-Ukrajinci takýto program nemali.

"Až začiatkom roku 1849 sa pod vedením A.I. Dobrjanského sformovala skupina aktivistov, ktorú tvorili kanonici Viktor Dobrjanskij i A.V. Duchnovič a farári z Prešova a Malcova J. Šoltés a A. Janickij. Práve A. Dobrjanskij sa stal vodcom národného hnutia všetkých Rusínov/Ukrajincov v Uhorsku a aj uznávanou autoritou v krajine. Bol principiálnym odporcom neslobody, vášnivým obhajcom práv všetkých národov, priateľ Slovákov, Rusov a všetkých Slovanov. Právo na sebaurčenie považoval za najvyšší zákon, výuku v rodnom jazyku a kontakt s národnou kultúrou za prirodzenú potrebu človeka.

A. Dobrjanskij a jeho spolupracovníci sa orientovali na dosiahnutie jednoty s haličskými Rusínmi/Ukrajincami, avšak nemali dostatočný vplyv ani taký sociálny program, ktorým by získal širšie vrstvy rusínsko/ukrajinského obyvateľstva na Slovensku a v Uhorsku prejavujúceho svoju nespokojnosť." (Gajdoš, M.-Konečný, S.: 1999, 18)

Počas národného obrodzenia sa napriek snahám národných buditeľov nepodarilo vyriešiť dve základné otázky - národnú príslušnosť a jazyk Rusínov-Ukrajincov. Vyriešenie týchto otázok súvisí s činnosťou inteligencie a najmä A. Dobrjanského a A. Duchnoviča. Hľadanie umelého literárneho jazyka na základe ruštiny a cirkevnoslovančiny sa veľmi líšilo od procesov, ktoré sa diali na Slovensku, Ukrajine a v Haliči. Na týchto územiach bol vývoj literárneho jazyka na základe živého národného jazyka jednou z najdôležitejších otázok. Vzorkou sú procesy, ktoré v tomto období prebiehali na Slovensku medzi štúrovcami. Predstavitelia rusínsko-ukrajinskej inteligencie boli zoznámení s dejateľmi slovenského národného obrodzenia a ich dielami, ale nerozvíjali v nich uvedené myšlienky.

V tomto čase sa vyvíjali dva základné smery kultúrno-spoločenského a politického života - moskovofilstvo a austroslavizmus. Stúpenci moskovofilstva vkladali nádeje do ruského impéria. Žiadali zjednotenia všetkých slovanských národov na čele s najväčšou a najmohutnejšou slovanskou krajinou, na základe pravoslávnej viery a ruštiny. Doktrínou austroslavizmu bola predstava o zhode záujmov slovanských národov a rakúskej vlády, o možnej úprave monarchie na federálnom základe. Rusínsko-ukrajinskí buditelia vystupovali za spojenie uhorských, haličských a bukovinských Rusínov do jedného administratívneho celku v rámci habsburskej monarchie.

Počas národného obrodzenia sa napriek snahám inteligencie nepodarilo vyriešiť dve základné otázky - národnú príslušnosť a jazyk Rusínov – Ukrajincov. Preto nemožno považovať toto obdobie za ukončené. Ale práve v tomto čase napriek týmto komplikáciám osobností kultúrno-spoločenského a politického života východného Slovenska a zakarpatskej Ukrajiny začínajú mať rozhodujúci vplyv na rozvíjanie etnického vedomia rusínsko-ukrajinského obyvateľstva.

Použitá literatúra:

1. Mušinka, M.: Národopis Zakarpatskej Ukrajiny. In: Ukrajina a Slovensko. Bratislava 2000, s. 152 – 185
2. Haraksim, L.: K sociálnym a kultúrnym dejinám Ukrajincov na Slovensku do roku 1867. Bratislava 1961
3. Haraksim, L.: P. J. Šafárik a Ukrajinci. In: Odkaz P.J. Šafárika. Bratislava 1963, s. 77-87
4. Історія України: під ред. Смоля В.А. Київ 1997
5. Gajdoš, M.- Konečný, S.: Z histórie Rusínov/Ukrajincov na Slovensku do roku 1945. In: Rusíni/Ukrajinci v zrkadle polstoročia. Niektoré aspekty ich vývoja na Slovensku po roku 1945. Prešov - Užhorod 1999, s. 7-37

Хайруддинов М. А., Джиляджи А.С.

Влияние крымскотатарского фольклора на духовное воспитание младших школьников

Цель исследования состоит в выявлении влияния крымскотатарского фольклора на духовное воспитание младших школьников и специфика его использования в практике современной начальной школы и семьи.

В науке существуют различные подходы к трактовке понятия духовность. Изучением данного понятия занимались такие исследователи Л. Бурмистрова, Г.Волков, В.Журавлев, С.Иванова, В.Крупин, А.Лихачев, В.Махнач, И.Метлик, А.Сергеев, Т.Склярова, В.Слободчиков, М.Стельмахович, А.Стрижов, Л.Сурова, В.Троицкий, Р. Янушкявичюс, О.Янушкявичене и др.

Согласно трактовке Конджаспировой Г. и Конджаспирова А. под духовностью следует понимать – 1)

высший уровень развития саморегуляции зрелой личности, когда основным ориентиром ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности; 2) ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов; 3) с религиозной точки зрения – сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом [10, с. 125].

Гончаренко С. рассматривает духовность, как – индивидуальное выражение в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жизни, действовать „для других”. Под духовностью в основном подразумевается первое из этих направлений, под душевностью второе. С категорией духовность соотносят потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этим вопросом и стремится получить на них ответ. Утрата духовности равнозначна утрате человеком вечности. Формирование духовных потребностей личности является важной задачей воспитания [4, с. 119].

Волков Г.Н. отмечает, что духовное богатство современного человека включает все интеллектуальное, социальное, историческое, этническое многообразие. Это многообразие еще более усиливается тем, то каждая личность индивидуальна [3, с. 31].

Е. Солдатова. [6, с. 21] рассматривает духовность как способность человека иметь свой внутренний мир, автономно существующий, обладающий своим содержанием, своими принципами жизни, своей системой и характером проживания отношений к миру. Понятия "духовное богатство", "духовная нищета" обозначают именно этот смысл: количество и качество проживаемых отношений во взаимодействии с окружающей действительностью.

Духовность как способность человека формировалась на протяжении всей истории существования человека на земле. Духовность отдельной личности формируется в ходе истории отдельной жизни этого человека.

Иногда "духовность" определяют как способность ставить вечные проблемы жизни, потому что проживание отношений к миру, протекающее в ходе роста, взросления и старения человека, совершается как постоянное решение проблем жизни, оборачивающихся в каждом жизненном периоде новой нерешенной стороной.

Васильева И. считает, что духовность - ядро воспитания, а вокруг него группируется система воспитательных дел и мероприятий по направлениям, связанным с развитием таких потенциалов личности ребенка, как познавательный, ценностный, коммуникативный, физический и художественный [6, с. 22]

Воспитание духовности в религиозном понимании. Исходным и принципиально важным в религиозном понимании духовности выступает идея о том, что человек создан Богом, а следовательно, он с рождения наделен духовностью.

Бог Всевышний создал человека и дал ему два качества:

- одно качество подобно тому, что есть у Ангела: разум, рассудительность и знание;
- другое качество подобно тому, что есть у животного: сила, похоть и прожорливость. Вера (иман) делает человека человеком, дает возможность влиять на ситуации и управлять ими. Безверие же превращает человека в бессильное животное. Человеческий дух, как и организм, бывает подвержен всякого рода душевным заболеваниям: нерешительности, периодам волнения и боязни, кичливости, безволию, наглости, хвастовству, гордыни, лжи, хитрости, злоупотреблению доверием, страсти, гневу, упрямству, необузданности, распущенности, зависти и т.п.

От всех этих недугов человеческих, по Корану, дух следует очищать стойкостью, вежливостью, достоинством, порядочностью, благонаравием, учтивостью, правдивостью, искренностью, благонадежностью, моральной чистотой, совестью, терпением, трудолюбием.

Таким образом, вера в бога и воспитание нравственных качеств возвышают человеческий дух. Верующий должен контролировать себя, следить за своими мыслями и действиями, ибо он обязан помнить, что наступит день, когда предстоит отчитываться перед Всевышним. Все люди на земле равны. Поэтому человек не должен считать себя не выше и не ниже себе подобных, не поддаваться ни спеси, ни унижению. Он не должен быть рабом никому, кроме Всевышнего. Все люди, по Шариату, имеют свободу мысли, свободу вероисповедания и свободу слова. В результате, воплотив в себе все черты, присущие человечеству в целом и мусульманину – в частности, человек может быть полезным для общества, набожным и благочестивым.

Из сказанного вытекают принципы мусульманской педагогики:

- готовить человека к вечной жизни;
- исходить из того, что каждый человек приходит в этот мир невинным и безгрешным; каждый человек отвечает лишь за свои собственные поступки;
- исходить из признания равенства всех людей перед Богом и провозглашенных Исламом свобод в важнейших областях жизни человека (свобода слова и вероисповедания);
- необходимость морального воспитания, основанного на нормах Шариата (свод правил поведения мусульманина на все случаи жизни);
- совершение богослужения (соблюдение пяти важнейших устоев Ислама: «Шахадат» («Свидетельство»), «Намаз» (пять ежедневных молитв), «Закят» («Очищение» – налог в пользу бедных), «Ураза» («Пост»), «Хадж» (полонничество).

Целью мусульманского воспитания является формирование преисполненных праведности и добродетели личности, здорового души и телом человека, живущего в гармоничном, цивилизованном «промежуточном» мире [15, 122].

Понимание духовности в светском значении. На протяжении многих веков люди, связанные с системой образования, обдумывали вопрос об идеальном человеке. Первые отражения представлений о совершенном человеке можно встретить в произведениях народного творчества. Идею гармоничного развития телесной и духовной красоты мы встречаем в античной педагогике. Лозунгом эпохи Возрождения был

гуманизм, отсюда – усиление внимания к человеку, вера в человеческие возможности. В этот период активно шел поиск новых путей гармоничного развития детей. С возникновением научной педагогики ученые стали обсуждать вопрос о составных частях воспитания. Отец педагогики Я.А. Коменский считал, что воспитание должно быть направлено на достижение трех целей: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к Богу (религиозное воспитание). В качестве основной цели воспитания он определил подготовку человека к загробной жизни. Под этим он понимал усовершенствование человеком своей души, иными словами, достижение душевного здоровья, а тем самым человеческого счастья (Хайруд Мон).

Серьезную педагогическую проблему представляет соотношение понятий «духовное» и «нравственное» воспитание. Нравственное воспитание, ориентированное на сложившиеся в культуре образы морали, не равно духовному возрастанию, что признается современными философами и теоретиками педагогики, независимо от их философской ориентации. С духовным воспитанием нравственное воспитание роднит то, что в нем оцениваются не только практические действия, но и побуждения, намерения, мотивы. Нравственное воспитание ведет человека к способности относительно самостоятельно определять свою линию поведения без внешнего контроля, опираясь на совесть, чувство личного достоинства. Нравственное воспитание служит одним из средств духовного воспитания, но отнюдь не исчерпывает его. Духовное воспитание столь же существенным образом стимулируется средствами интеллектуального, эстетического, физического воспитания, но не обеспечивается, не гарантируется ни каждым из этих средств, ни всеми ими, вместе взятыми. Духовное воспитание не обеспечивается (не гарантируется) в том числе и религиозным образованием, ибо и из него можно вынести различные плоды. Как пишет в журнале «Педагогика» магистр богословия А.Е. Лихачев, «духовный заряд», наличие или отсутствие которого, в конечном итоге, и определяет процесс духовного воспитания, можно сравнить с вдохновением. «В его пламени преобразуются все прежние движения души, весь накопленный опыт». Вдохновение, духовный заряд — явления, не управляемые ни самим учеником, ни его педагогом. Поэтому процесс духовного воспитания, по сути, не технологизируется [5, с. 21].

Однако можно говорить о создании условий, предпосылок для духовного воспитания личности. Они напрямую связаны с ее нравственностью, образованностью, культурой. Многие исследователи считают процесс духовного и нравственного воспитания неразрывными. Так Петракова Т.И. считает, что духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность - вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности. Духовность имплицитно несет в себе оценочный компонент и не может быть понята вне ее аксиологических характеристик, она непосредственно связана с аффективно-эмоциональной сферой. Как способность человека к духовной жизни, как сущностная черта, духовность имеет атрибутивный характер (она присуща всем без исключения человеческим индивидам), однако эта способность заложена в человеке потенциально. Дух может реализовываться в реальных человеческих поступках, в творениях культуры, в духовном переживании. В самом факте присутствия духа в человеке проявляется более глубокая, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции. Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности [21, с. 5].

В соответствии с вышесказанным мы трактуем духовное воспитание как процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений личности. Оно опирается на определенную систему ценностей, заложенную в содержании образования и актуализируемую определенной позицией педагога.

Известно, что воспитание осуществляется путем применения совокупности различных средств влияния на личность. Рассмотрим сущность этих средств относительно этнопедагогики.

В научной литературе утвердилась трактовка средств воспитания как всего того, что используется воспитателем для достижения воспитательных целей и задач (Н. Болдырев, О. Вишневский, Т. Мацейкив). Основными факторами крымскотатарской этнопедагогики З.Мустафаевой были выделены язык, традиции, религия, фольклор, декоративно-прикладное искусство, система ценностей и ценностных ориентаций, природа. В тоже время она отмечает, что данные факторы являются и средствами, их элементы также являются средствами воспитания [16].

В духовном воспитании крымскотатарской молодежи значительное место занимает фольклор, т. е. устное народное творчество, которое берет свое начало в глубокой древности, когда люди не умели писать. Содержание фольклора, его отдельных жанров составляет жизнь народа, его миропонимание, взгляды нравственно-этические, социально-исторические, политические, философские и художественно-эстетические.

В фольклорных произведениях нашли свое отражение педагогические воззрения народа, ибо поэтическое творчество, вобравшее в себя важнейшие черты национальной жизни и народной мудрости, нравственные и эстетические искания, надежды, чаяния многих поколений, было единственной своеобразной историей народа до появления письменности. В силу этих причин устное народное творчество является не только ценнейшим источником для научных исследований, изучения истории, мировоззрения народа, но это своего рода педагогическая энциклопедия, служившая средством воспитания лучших черт характера человека. Поэтому вполне правомерно говорить о значении фольклора, как одного из основных средств духовного воспитания.

«Крымский фольклор необычайно богат, но богат он не только количественно. Это также и качественное богатство. Ведь ни одна область нашей страны не испытала такой изменчивой истории, какая выпала на долю этого маленького полуострова. В крымской народной поэзии – в сказках, песнях, пословицах, загадках и поговорках – можно различить отражения тех великих исторических сдвигов, которые в течение трех тысячелетий потрясли этот клочок земли, оставляя на нем глубокие и неизгладимые следы. В крымских сказках звучат отголоски богатой фантазии Шехеразады и сочного юмора декамероновской Италии. Могло ли быть иначе на старом стыке морских дорог с караванными путями? Но это отнюдь не мешает крымскому фольклору быть самостоятельным местным социальным и художественным памятником» [4, с. 11].

Богатое фольклорное наследие Крыма изучали А.Х. Кондараки, В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, А. Кончевский, А. Крымский, С.Д. Коцюбинский, А. Олесницкий, Ю.С. Околов, А. Боданинский, О. Мурашов, Л. Филоненко, Г.А. Бонч-Осмоловский, Н. Морис, И. Березин и др.

К афористическим жанрам фольклора относятся пословицы и поговорки, хранящие и передающие новым поколениям жизненный опыт. Они возникли в глубокой древности в связи с расширением коллективной деятельности наших предков. Не случайно их называли «аталар сёзлери» («слова предков»).

Пословицы служили своего рода неписанным законом, позволяющим строить взаимоотношения людей на основе нравственных идеалов. Они являлись украшением разговорного языка, подтверждали и усиливали высказываемую мысль, служили средством подкрепления слова и дела. По этой причине пословицы играли огромную роль в обществе, были в большом почете.

Пословицы отражают самые различные явления жизни народа, представляя собой завет предков потомкам. В то же время пословицы – это живой голос самого народа, они создаются всем народом и выражают его мнение. В них заключены наблюдения народного ума, коллективная оценка жизни. Исторические обстоятельства, общественные условия породили мудрые афоризмы. Пословицы – это выкристаллизовавшееся веками общественное мнение. Их содержание дополняется и развивается от поколения к поколению, всегда соответствуя народным идеалам и ожиданиям.

Сохраняя и распространяя народную мудрость, пословицы несут на себе печать народной нравственности, одновременно аккумулируя в себе педагогическую идею и призыв к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию. Главное в пословицах – этическая оценка поведения человека, нравственная оценка всех сторон жизни. Потому с древнейших времён пословицы используются в народе как этнопедагогическое средство. Важно употреблять их умно, уместно, умело [12].

Пословицы – носители педагогической мудрости, это своего рода морально-педагогический кодекс народа, тщательно продуманный в важнейших деталях. Пословицами типа «Аталар сёзю – акъылынь козю» (пословица «Слово предков») поддерживается авторитет самих пословиц и повышается их воспитательное значение. Имеются пословицы, посвященные Родине (Ватан акъкында), о народе и единстве (Халкъ ве бирлик акъкында), о правде и лжи (догърулукъ ве ялан акъкында), о красоте (Дюльберлик), о добре и зле (Яхшылыкъ ве яманлыкъ), о чести (намус), о смелости и трусости (Йигитлик, къоркъаклыкъ), о дружбе (Достлыкъ), о природе (Табият акъкында), о животных (Айванлар акъкында), об ученье и науке (Окъув, окъумышлыкъ, илим), о семье (Къоранта акъкында), о воспитанности (Эдеп акъкында) и т.д.

Крымскотатарские пословицы, как и пословицы других народов, кратки и лаконичны, в них присутствует игра слов, различные созвучия, рифмы, порой весьма искусная ритмика – всё это облегчает запоминание, они прочно откладываются в памяти.

Одним из средств воздействия на сознание воспитуемых является используемый в пословицах намёк, когда одно говорится, а другое подразумевается. Иногда высказывание имеет не прямое направление, а опосредствованное: «Къызым, санъа айтам, келиним, сен динъле» («Дочь, говорю тебе, а ты, невестка, слушай»).

Наиболее распространены крымскотатарские пословицы в форме наставления. Они поучают детей и молодежь, каким надо быть, как поступать в различных жизненных ситуациях. Взрослых призывают к благопристойному поведению. В большинстве пословиц отражены педагогические идеи, касающиеся рождения детей, их места в жизни народа, трудового и нравственного воспитания, поощрения и наказания и т.п.

Для крымскотатарской народной педагогики принципиальное значение имеет общественное мнение. Это тоже нашло отражение в пословицах "Адамлар огюнде айып олур" (Стыдно будет перед людьми); "Корьселер, не айтырлар?" (Что скажут те, кто тебя увидит?). Об уважении к родителям и старшим говорят такие пословицы, как "Къарт сёзюни тутмагъан къартайгъандже онъмаз" (Кто не поступает так, как говорят старики, не будет удачливым до старости).

Взаимоотношения между молодыми и старыми людьми определяются в пословице «Сув – кичикнинъ, сёз – буюкнинъ» (Воду прежде дают младшему, слово – старшему), вариант этой пословицы: «Сув – кичикке, сёз – буюкке» (Воду дай младшему, слово – старшему).

Пословицы учат говорить правду, даже если она горькая, но без зла, доброжелательно: «Айтаджагъымны айтайым, кене джаным, кене козюм» (То, что надо высказать – выскажу, отношения же наши останутся приятельскими). Но бывает, что жить по этой установке иногда нелегко: «Догърусыны айткъан бабасына да ярамагъан» (Говорящий правду не угодит и отцу).

Ожидаемый эффект в воспитательной работе с детьми можно получить от пословиц, понятных ребѣнку. Непонятные пословицы не только не дают эффекта, но и снижают интерес к ним [13].

Крымскотатарские пословицы, как и пословицы других народов, по содержанию мудры, по форме прекрасны. Их основное назначение – духовное и нравственное воспитание. Большинство пословиц содержит оценивающие суждения о людях, о чертах их личности: «Эдепсиз инсан инсан олмаз, ондан кимсеге файда олмаз» (Невоспитанный человек – не человек: от него никому пользы не будет). «Къадири бильмезнинъ къадри ёкъ» (Ничего не ценящего никто не ценит) [8].

Качества личности оцениваются в пословицах по поступкам и действиям, рассматриваются в связи с воспитанием. О ребенке не поддающемся перевоспитанию говорят: «Домуз ташласа кылын ташлар, кьюн ташламаз» (Боров сбросит щетину, но нрав – никогда).

Загадки. Загадки («тапмаджа») – один их древнейших жанров крымскотатарского фольклора. Они имеют познавательный характер, несут в себе нравственную идею. Загадка является средством воспитания остроумия, тренировки сообразительности, развития кругозора. В загадках речь идёт о конкретном, видимом мире явлений и вещей, окружающих человека в его трудовой деятельности и в быту. В них содержится много этнографических сведений о быте и труде сельского труженика.

Загадки оказывают большое влияние всестороннее воспитание детей, развивают их мышление, приучают анализировать предметы и явления жизни.

Загадки и ответы на них имеют большое воспитательное значение. Они формируют убеждение детей. При помощи загадок дети знакомятся с разнообразными идеями, явлениями жизни. Чрезвычайно велико значение загадок и в умственном воспитании. Они требуют не только сообразительности и активной мыслительной деятельности, но и больших усилий памяти. Загадки представляют собой комбинированные средства воздействия на сознание, имеющее своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности, причём достигается это оптимальными средствами, краткостью, лаконичностью.

Песни. Крымскотатарский песенный фольклор отличается большим жанровым разнообразием.

Песни прививают любовь к прекрасному, вырабатывают эстетические взгляды и вкусы. Отражая народную жизнь, песня высоко поэтизирует все её стороны. И в этом её педагогическая ценность: детей учат красивому пению, а оно, в свою очередь, учит прекрасному и доброму.

Песня сопровождала все события народной жизни. Пели, работая в поле, в садах, пели на праздниках, свадьбах, пели при играх. Вся жизнь народа проходила в песне [9].

Крымскотатарская песня, являясь творчеством самого народа, соприкасаясь с другими музыкальными культурами, испытывая их воздействие, тем самым ещё более обогащалась. Но музыкальная культура крымских татар как бы преломляла их через призму своей характерности и самобытности и оставалась именно крымскотатарской народно-национальной культурой.

Чаяния народа, его сокровенные мечты отражены в песнях, роль которых в воспитании подрастающего поколения огромна. В них уникальным образом оформлены этические, эстетические, педагогические идеи. Крымскотатарские песни впитали в себя высшие национальные ценности. Народные песни ориентируют только на добро, на счастье человека.

Сказки. Мечты народа, его стремление к идеалу более полно отразились в сказках. Сказки – это настоящие памятники народной педагогики, они выражают характер народа, его психологию, жизненные позиции. В сказках воплощены ожидания народа.

Крымскотатарский народ является обладателем богатейших героических эпосов, воспевающих его борьбу с иноземными поработителями, отражающих его обычаи, традиции, самые различные стороны человеческого бытия и в немалой степени – его педагогическую культуру. В них звучат лирико-любовные, социально-бытовые, морально-этические темы. В основе большинства сказок лежат идеи патриотизма, беззаветного служения Родине и народу, сказки воспитывают у детей чувство верности долгу, правдивость и честность [16].

Сказки сверкают самобытными национальными красками, в большинстве из них отражены такие нравственные качества народа, как любовь к Родине и ее защита, беспредельная отвага в борьбе со злом, трудолюбие и мастерство, справедливость, верность в дружбе и творчестве и т.д. Эмоциональная сила воздействия сказок на детей очень велика, они прививают детям самые благородные нравственные качества, в этом и состоит их педагогическое значение.

Сказки носят ярко выраженный дидактический характер. Увлечательность сюжета, образность и заповедность делают сказку весьма эффективным педагогическим средством духовного воспитания.

Велико воспитательное значение народных сказок, в них воспеваются благородные нравственные качества, осуждаются пороки и всегда побеждает разум и справедливость. Народная сказка способствует формированию определенных духовных и нравственных качеств. Ребенок будет стремиться к идеалу, сверяя с ним свои дела и поступки. Идеал, приобретенный в детстве, во многом определит личность.

Легенды. Распространенным жанром крымскотатарского фольклора является легенда. Крымскотатарские легенды характерны тем, что тесно связаны с крымской действительностью, с жизнью.

Ценную группу составляют записанные легенды о крымскотатарском народном борце за свободу Алиме Азамат-оглу. По содержанию эти легенды разнообразны, например, о борьбе Алима с несправедливостью и беззаконием; о встрече Алима с художником Айвазовским («Айваз агъа»); об организации побега Алима из тюрьмы.

К легендам, посвященным памятникам природы, относятся легенда о скалах Дива, Монах и Кошка, об Аю-Даге, о скалах-близнецах у Гурзуфа, о Демерджи-Кая и др.[6].

Анекдоты. Являясь произведением народного творчества, анекдоты представляют часть народной педагогики и выполняют воспитательную функцию. Все анекдоты содержат элементы нравовоспитания. В них высмеиваются хитрость, трусость, жадность, алчность, высокомерие и другие человеческие недостатки.

Творческой фантазией крымскотатарского и других тюркских народов создан собирательный образ остроумного, находчивого мудреца. Велико его словесное богатство. В словесном поединке с пороками жизни, как правило, побеждает находчивый и добрый человек, такой как Ахмет Ахай. Он выступает защитником интересов простого народа.

В Ахмет-ахае воплощен сгусток мудрости народа, испытанной веками. Ахмет-ахай – общее народное

достояние, оберегаемое всем народом и каждым в отдельности [14].

Анекдоты об Ахмет-ахае содержат десятки проделок, остроумных выходов: в одном из них Ахмет-ахай вытаскивает луну из колодца, в другом Ахмет-ахая поймали в огороде, в третьем Ахмет-ахай днем сажает деревья, а вечером вытаскивает их, в четвертом он бьет заранее дочь, дабы не разбила посуду, в пятом он распутывает ноги в воде и т.д.

Тематика анекдотов об Ахмет-ахае разнообразна. В них рассказывается о невежестве чиновников, осуждается высокомерие и чванство мурз и баев, раскрываются достоинства и недостатки простых людей.

Эпос. Крымскотатарский народ является обладателем богатейшего эпоса, воспевającego борьбу за независимость, отражающего широкий спектр народной жизни, традиций и обычаев. Это наследие прошлого имеет не только познавательное, но и большое воспитательное значение. Почти в каждой крымскотатарской семье знают героический эпос о народном мстителе «Кёр-огьлу» («Сын слепого»).

Велико воспитательное значение таких героических и лиро-эпических дестанов, как «Чорабатыр», «Къапланды батыр», «Къозукурпеч», «Таирнен Зоре», «Ашыкъ Гъарип», «Наркъамыш», «Керем ве Аслыхан», «Арзы ве Гъамбер» и др. Это крупные народные художественные произведения, в которых в идеализированной форме изображены реальные личности, реальные события общественно-социальной действительности прошлого. Так, герой одноименного эпоса Чорабатыр показан не только защитником Родины, но и народным заступником [8].

Кроме поэтической стороны, эпос привлекателен тем, что дает возможность узнать религиозные и нравственные идеалы народа, обыденную жизнь, историю тех времен. Являясь творческой фантазией народа, правда в этих эпосах переплетается с легендой, факты с художественным вымыслом.

Как и у многих тюркских народов, эпосы крымских татар изложены прозой со стихотворными вставками, имеют песенно-стихотворную форму, а потому поются. Исполняли их в сопровождении саза, домбры и других музыкальных инструментов.

Народный эпос составлял основу народной педагогики и выполнял основную воспитательную функцию в семьях крымских татар.

В сказках, песнях, былинах, легендах, раскрывая образ героя в действии, в поступках, народные педагоги последовательно подчеркивают и конкретизируют его главные черты. Чрезвычайно ценной и остро современной в народной педагогической мысли является идея совершенного человека. В ней создается своеобразный человеческий идеал, вобравший в себя все необходимые и лучшие черты человека, которого мечтало видеть общество. Вместе с тем в ней заключаются и цель, конечные задачи воспитания и самовоспитания человека. Этот идеал строг, компактен и понятен ребенку и взрослому [13].

В крымскотатарском народе наряду с фольклором из поколения в поколение сохранялись, передавались лучшие традиции в области народных игр, военного искусства, земледелия, скотоводства, строительства и др. Крымские татары веками формировали и сохраняли от чужого влияния свои самобытные игры, обогащали их новым содержанием, новыми приемами и правилами. Об этом свидетельствуют археологические и этнографические исследования, древние литературные памятники, сказания и былины народа.

Особой популярностью у крымских татар пользовались игры, имеющие спортивную направленность: борьба, рукопашный бой, бег, прыжки, скачки, игры с мячом, арканом и т.д. Также были распространены в народе стрельбы из лука, все виды верховой езды, плавание. Игры детей направлялись таким образом, чтобы они с малых лет привыкали к образу жизни взрослых. Многие крымскотатарские детские игры исполнялись на различных празднествах и обрядах, сопровождалась песнями, плясками и хороводами. Нормы этики в детских играх определялись жесткими рамками обычаев.

Народные игры, полные задора и огня – зеркало народа, в котором отражается жизнь многих десятков поколений, донесших до нас свой гений, свою систему ценностей. Они источник развития национального самосознания. По сути, культура народной игры, не что иное, как хрестоматия народной педагогики, пронизанная духовностью.

Анализ соотношения педагогических понятий цели духовного воспитания, объекта воспитания и средства дает основание утверждать, что лишь деятельности воспитанников правомерно отводить роль основного средства воспитания. Все многообразие видов деятельности школьников можно свести к четырем видам: общению, игре, учению, труду. Указанным видам деятельности свойственны многообразные функции – преобразующая, познавательная, информационная, ценностно-ориентационная, энергетическая. Используемая в качестве средства воспитания любая деятельность тем и ценна, что выполняет их все в отношении участвующего в ней индивида. Окружающий мир действует на органы внешних чувств человека, человек воспринимает впечатления. С этого начинается его духовная деятельность.

Изучая современное состояние использования фольклора, как средства духовного воспитания младших школьников, нами, в ходе исследований установлено, что многие родители и педагоги недостаточно владеют устным народным творчеством. Некоторые представители старшего поколения, дедушки и бабушки (по разным причинам) отказываются выполнять свою святую обязанность по воспитанию внуков, а некоторые и вовсе не готовы к этому. К сожалению, этот важнейший институт подготовки детей к жизни в настоящее время оказался под угрозой самоуничтожения.

Крымскотатарская этнопедагогика как важный пласт народной культуры сформировалась в глубокой древности и прошла длительный путь развития. При этом сохранялось только то, что получило положительную оценку, оправдало свое применение и закрепилось в традициях и обычаях.

Крымскотатарская этнопедагогика строилась на системе религиозных взглядов. Поэтому без осознания роли религии в истории народа невозможно переносить идеи народной педагогики на воспитательный процесс. Ребенок в семье с самого детства воспитывался в духе набожности и почитания Аллаха. Выполнению его воли и предписания придавалось первостепенное значение. Представления о действительности у детей формировались в процессе соблюдения многочисленных религиозных запретов, а также следования обычаям и традициям.

Как показало проведенное исследование, чем шире в настоящее время в Крыму функционирование мусульманской религии, тем более развитым у крымских татар в частности становится чувство духовного комфорта, защищенности родного языка и собственной культурной традиции.

Основными факторами крымскотатарской этнопедагогике являются язык, традиции, религия, фольклор, декоративно-прикладное искусство, система ценностей и ценностных ориентаций, природа. В тоже время данные факторы являются и средствами, их элементы также являются средствами воспитания

Важным средством духовного воспитания подрастающего поколения крымскотатарской этнопедагогике являлся фольклор. В фольклорных произведениях нашли свое отражения педагогические воззрения народа, его воспитательный идеал. Воспитательное значение фольклора состоит в том, что лучшие его образцы вдохновлены высокими идеями, любовью к Родине, уважением к старшим.

В формировании личности младшего подростка в крымскотатарской семье огромное влияние оказывала этнопедагогика. Она аккумулировала в себе богатейший нравственный опыт народа, осуществляла преемственность его духовной культуры и являлась важнейшим компонентом окружающей социально-педагогической среды. Семейные обычаи и традиции регулировали поведение и поступки членов семьи, накладывали своеобразный отпечаток на формирование идеалов, мыслей, чувств и активность жизненных позиций.

Заканчивая рассмотрение вопроса о роли крымскотатарского фольклора в духовном воспитании молодежи следует подчеркнуть, что эта работа пронизывает всю систему воспитания, является результатом умелого использования методов убеждения, положительного примера, организации разнообразной деятельности детей. Только гармоничное и комплексное использование всех народных средств и методов школьного обучения и воспитания и высокая действенность педагогического процесса в целом обеспечивают успех в формировании духовной культуры подрастающего поколения.

Педагогической науке еще предстоит дать обоснованные ответы на многие собственно научные и конкретно-практические вопросы. Необходимы исследования, направленные в первую очередь на возрождение всего национального, самобытного, проявляющегося в восстановлении традиционного образа жизни, обычаев, традиций и обрядов предков: общинно-национального уклада жизни как фактора воспитания; роли религии в формировании духовной культуры народа; воспитания у подрастающего поколения любви к природе; народной культуры как стабилизатора этничности; оздоровления семьи как важнейшего социального института воспитания; заботы о детях и стариках как показателя обращения общества к традициям народной педагогики; использования достижений народной дидактики в учебно-воспитательном процессе учебных заведений и др.

Источники и литература

1. Бекиров Д. Бала фольклоры /Детский фольклор. – Симферополь: Таврия, 1993. – 111 с.
2. Бекиров Д. Крымтатар халкъ агыз яратыджилыгы / Устное народное творчество крымских татар.– Ташкент: Укитувчи, 1988. – 203 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов высш. и сред. пед. учебных заведений. – М., «Академия», 1999. – 168 с.
4. Гончаренко С. Український педагогічний словник. – К: Либідь, 1997. – 376 с.
5. Даведьянова Н.С. О понимании духовности в современном обществе // Православная педагогика: Традиции и современность. – Сборник лекций и докладов ВГПУ, 2000. – 128 с.
6. Духовно-нравственное воспитание учащихся в обновляющейся системе образования. Научно-методическое пособие /Авт.-сост. Е.Е. Солдатова. - Великий Новгород: НРЦРО, 2002. – 40 с.
7. Кенджелерге окбунъыз / Читайте малышам /Сост. С.И. Касич-Харахады. – Киев: Освіта, 1991. – 256 с.
8. Конджаспировой Г.М., Конджаспирова А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учебных заведений. – М., «Академия», 2001. –176 с.
9. Коцюбинский С.Д. О сказках крымских татар. Сказки и легенды татар Крыма: фольклорный сборник. – М.: Новости, 1992. – С. 11–40.
10. Къайда бирлик, анда тирилик (Пословицы и поговорки). Къырымтатар аталар сёзлери / Тертип этиджи Риза Фазыл. – Т.: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат неширяты, 1971. – 192 с.
11. Къырымтатар бала эдебиятынынъ хрестоматиясы. Хрестоматия о крымскотатарской литературе / Сост. Д. Бекиров – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. – 352 с.
12. Къырымтатар музыкасынынъ хрестоматиясы. Умумтасиль мектеплерининъ талелелери ичюн (Хрестоматия по музыке крымских татар для учащихся общеобразовательных школ). – Киев: Музыка Украина, 1989. – 246 с.
13. Къырымтатар халкъ йырлары (Крымскотатарские народные песни) / Топлагъан ве тертип эткенлер Ильяс Бахшыш, Эдем Налбандов. – Акъмесджит: Таврия неширяты, 1996. – 446 с.
14. Мудрость веков (Традиционное мусульманское воспитание). Часть II. Автор-составитель М.А. Хайрудинов. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2000. – 192 с.
15. Мудрость веков: Книга для чтения по крымскотатарской этнопедагогике. Кн. I. Сост. М.А. Хайрудинов. – Симферополь: ЭКОНИ – Гидравлика. – 132 с.
16. Мустафаева З.И. Виховання дошкільників засобами етнопедагогіки укримськотатарськх сім'ях // Автореферат дис.кан.пед.наук. – Київ, 2001. – 19 с.
17. Поляков В. Ахмет-Ахай и другие удивительные истории. – Симферополь: «Доля», 2000. – 34 с.

18. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар / Под ред. А.Н. Самойловича и П.А. Фалева. – Симферополь: Типография Таврического Губерн. Земства, 1914. – 54 с.
19. Сказки и легенды татар Крыма: фольклорный сборник. – М.: Новости, 1992. – С.352.
20. Хайрулдинов М.А. Учебно-воспитательный процесс в школе с родным языком обучения (Методические рекомендации для учителей начальных классов с крымскотатарским языком обучения). – Симферополь: Центр учебно-методического обеспечения и современных средств обучения на родных языках. – Симферополь, 2000. – 256 с.
21. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся: Монография / Т. И. Петракова; Институт общего образования МО России. – М.: OIMRU, 2000.

Шкода Н.А. СОЦІАЛЬНИЙ СКЛАД УКРАЇНСЬКОГО АМАТОРСЬКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО РУХУ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТ. У НАДДНІПРЯНСЬКІЙ УКРАЇНІ

Актуальність теми. У другій половині ХІХ – на початку ХХ ст. відбувається процес українського національно-визвольного руху. Його складовою частиною була творча діяльність самодіяльних театральних гуртків, надзвичайно популярних серед різних верств населення. У Наддніпрянській Україні виникла ціла мережа аматорських колективів. Зв'язок театрального життя з національно-культурним відродженням дозволяє дослідити деякі аспекти національно-визвольного руху.

З історії українського аматорського сценічного мистецтва існує обмежена кількість літератури, в якій розглянуті не всі проблеми цього явища. *Мета статті* – дослідження соціального складу організаторів і учасників самодіяльних театральних гуртків. *Головне завдання* – виявлення динаміки змін соціальної бази любительських колективів, причин цих змін.

У 50-60-ті рр. ХІХ ст. основою українського театрального життя був домашній театр. Родинні вистави улаштовували перш за все представники демократичної інтелігенції і прогресивного дворянства. Домашній театр залишався поширеним і популярним і в наступні десятиліття [1.-С.13]. В одному з листів до сина Михайла українська письменниця Пчілка О. повідомляла, що у домашньому театрі ставили її оперету у 4-х діях „Кармелюк”, якою залишились надзвичайно задоволені [2.-Ф.28.-Од. зб. 470.-Арк.2].

Часто ставились українські вистави і у родині Старицького М. Першими дитячими захопленнями його доньок, Марії і Людмили, були театр і література. В їхньому домі шилися костюми, підбирався реквізит, відбувалися репетиції [3.-С.29]. У музеї імені М.Старицького зберігається записничок Людмили Старицької, в якому вона фіксувала те, що найбільше її схвилювало – родинні вистави і враження від гастролей видатних театральних діячів [3.-С.29].

Справжнім святом були любительські вистави, переважно дитячі, у родині українського композитора Лисенка М.В., в яких приймали участь його діти, племінники, майбутня видатна українська письменниця Леся Українка. Син Лисенка М.В., Остап пише у спогадах: „Іноді на репетицію приходив і Микола Віталійович. І тепер бачу маленьку залу, ледь-ледь освітлену постать Михайла Старицького у першому ряді. „Роль” оркестру, як завжди на домашніх концертах і виставах, виконував батько” [4.-С.8].

На початку 60-х рр. ХІХ ст. часто ставились домашні вистави у Бобринці у домі матері і бабки українського театрального діяча Кропивницького М. У своїх спогадах він згадує: „Мій молодший дядько Микола Добровинський, та товариш його, Артем Ворников, зібрали по підписці гроші і змайстрували кой-які декорації та куліси. Репертуар український. Акомпаніювала мати. Жіночі ролі здебільшого грали хлопці. В цій компанії і я грав” [5, с.129].

Домашній театр відіграв важливу роль у культурно-національному відродженні, але був розрахований для обмеженого кола глядачів і виконавців. Провідною тенденцією розвитку аматорського театру, починаючи з 60-х рр. ХІХ ст., є вихід за межі „домашнього театру”. Відбувається процес розширення соціальної бази учасників самодіяльного сценічного руху. Любительські гуртки з'являються серед представників різних верств суспільства. Цей процес відбувався під впливом нових соціально-політичних, економічних умов, які виникли після падіння кріпацтва і цілої низки інших буржуазних реформ.

З ініціативи передових демократичних кіл української інтелігенції (професури, студентів, вчителів ліцеїв, гімназій) почали утворюватися у 1859р. недільні школи для дорослих. Першу в Україні недільну школу для робітників, ремісників, міщан і членів їхніх родин заснував професор Київського університету Павлов П. у приміщенні повітового училища на Подолі [6, с. 50]. У 1862 р. в Україні вже нараховувалось 64 недільні школи для чоловіків і 3 – для жінок. При більшості з них утворювались аматорські драматичні гуртки. [6.-С.51]. Це були перші міські театральні аматорські заклади виразної демократичної спрямованості, які дотримувались певних принципів у доборі репертуару. Тут ставились близькі і зрозумілі народодові п'єси І.Котляревського, Г.Квітки-Основ'яненка, Л. Глібова, М. Гоголя [7, с.82].

Діяльність недільних шкіл перебувала під неухильним наглядом таємної поліції. У червні 1862 р. царський уряд спеціальним указом ліквідував ці школи по всій Росії [7, с. 83]. Всупереч цьому більшість аматорських театральних гуртків, що були при недільних школах, продовжували існувати навіть після закриття шкіл [6, с.52].

Популярними були українські аматорські вистави у студентському середовищі. Наприклад, ставили їх студенти Ришельєвського ліцею в Одесі [8.– Ф.1. – Оп. 195. – Од. зб. 638. – Арк.18]. Інколи їм доводилося приймати участь у виставах разом з професійними артистами.

Восени 1859 р. було створено драматичний гурток при Київському університеті, фундаторами якого була група студентів, очолювана Старицьким М., Лисенком М. та Чубинським П. [6, с. 54]. Метою засновників було пропагування кращих творів української драматургії, збереження національної культури. Цей колектив досяг високого творчого рівня.

Відомий український музикант, театральний діяч Хоткевич Г., навчаючись у Технологічному інститу-